

Почему в России не страхуют ТОП-ответственность

По всей России ответственность высшего менеджмента застрахована не более чем в 50 компаниях. Причина такого положения дел выясняли участники конференции «Страхование ответственности директоров. 15 лет практики в России»

Цена ошибки высокого полета

Согласно российскому законодательству, руководящий орган компании, а также советы директоров несут ответственность за убытки, причиненные своими действиями (или, наоборот, бездействием). На Западе направление иска к компании или ее руководителю со стороны миноритариев или заинтересованных сторон - например, по поводу решения, повлекшего убытки считается реальной угрозой для бизнеса. Именно поэтому в середине прошлого века на американском рынке и было предложено страхование ответственности руководства и совета директоров – D&O. В России первым приобретателем такого полиса в 1996 году стала компания «Вымпелком», размещавшая акции на американской площадке. Однако нельзя сказать,

что ее пример стал заразительным: сейчас, по разным оценкам, ответственность руководства страхуется только в 30-40% случаев - когда компания стремится провести ІРО, SPO или просто размещение долговых бумаг. Между тем, полис D&O не раз выручал компании, работающие на российском рынке. Так, по словам вице-президента по управлению финансами «Вымпелкома» Дмитрия Афиногенова, в 2004 году, после утечки информации о налоговых претензиях, ряд американских миноритариев обратился с исками к руководству компании. В итоге полис покрыл расходы на услуги американских юристов сразу по нескольким искам. В другой раз полис пригодился в ходе разбирательств между акционерами компании – Altimo и Telenor. Примеры выплат по полисам

D&O привел и *Владимир Кремер*,

начальник отдела страхования финансовых рисков СК «Чартис» (первой в стране компании, запустившей D&O). Первый случай связан с металлургической компанией, когда в иске фигурировала формулировка «неверное действие - введение в заблуждение при раскрытии информации при IPO». Второй - с налоговыми недоимками из-за неверно рассчитанной налогооблагаемой базы. Третий – с иском сотрудника о ненадлежащем исполнении трудового договора. Выплаты в обоих случаях составили около 100 тысяч долларов.

Никому не известный, невнятный, неоднозначный

По мнению члена совета директоров «Ростелекома» Ивана Родионова, есть три причины, по которым полисы D&O редко покупают: отсутствие маркетинга услуги, невнятный срок действия покрытия по полису, неоднозначность покрываемых рисков.

Так, член наблюдательного совета пивоваренной компании «Балти-ка» Ольга Высоцкая призналась, что за три срока работы в совете директоров с таким вопросом ни разу не сталкивалась. В ответ на ее реплику член совета директоров АКБ «Ак Барс» Андрей Верников заметил, что спрос на полисы D&O обычно возникает в связи с проведением IPO.

Нюансы страхования

«Зачастую даже в совете директоров никто не может сказать, есть ли у компании D&O, а если такой полис все-таки имеется, никто не знает, какие конкретные риски он покрывает, – рассказывает директор НП «Российский институт директоров» Игорь Беликов. - Что уж тут говорить о встречах членов совета директоров с представителями страховых компаний, на которых обсуждалась бы возможная ответственность за принятие решений!» С позитивной практикой в этом вопросе эксперт сталкивался только в «Лукойле».

«Корень проблемы я вижу в малом опыте использования, а главное в отсутствии негативных примеров, - считает член советов директоров ОАО «Распадская» Джефри Таунсенд. – Все прекрасно знают, что происходит при аварии с автомобилем. Однако мало кто знает, что будет с бизнесом при несчастном случае с директором, допустившим ошибку. В России попросту пока не было таких случаев. Но они будут, и надо учиться на западных примерах, где мы неоднократно видели печальные результаты и менеджеров, вынужденных оплачивать подобные ошибки из своих карманов».

Выше риски – больше спрос

Начальник отдела корпоративного законодательства департамен-

та корпоративного управления Минэкономразвития Сергей Цыганов отмечает, что распространение полисов D&O в мире связано с распылением и снижением концентрации акционерного капитала в одних руках. «У нас данный показатель находится на уровне 80-85%. Отсюда и проблема низкого спроса, которая перетекает в проблему отсутствия соответствующих рисков. К тому же у нас нет института миноритарных акционеров, которые отстаивали бы свои права в суде. Поэтому решение проблемы состоит в том, что компании проще использовать привлеченных юристов. Когда риск таких исков станет значительным, появятся предпосылки для роста спроса на полисы ответственности».

В таком же ключе высказался и Джефри Таунсен, сделав предположение, что причина низкой распространенности страхования ответственности высшего менеджмента лежит в области оценки рисков: «Судя по всему, уровень подобных рисков в Москве, значительно меньше, чем в том же Лондоне». Однако по мнению Ольги Высоцкой, проблема продвижения обсуждаемого вида страхования, лежит

Однако по мнению Ольги высоцкой, проблема продвижения обсуждаемого вида страхования, лежит не только в отсутствии маркетинга услуги как таковой, но и в отсутствии законодательной базы, четко указывающей на возникновение

этой ответственности. В действующем законодательстве нет описания не только базовых рисков, но и рисков, адаптированных к России. Отсюда, считает Ольга Высоцкая, вытекает еще один вопрос: кто, учитывая ответственность организации в случае ее банкротства, должен платить за полис - компания или независимый член совета директоров? «Обсуждать страхование ответственности руководства и членов совета директоров компаний надо с принятия поправок в закон об акционерных обществах, которые бы описывали функционал и сферу

добавляет Игорь Беликов.
Отдельного внимания заслуживают риски, исходящие от государства, отмечает Андрей Верников. Подчас они имеют не только налоговые, но и уголовные последствия. Однако подобные проблемы не могут, и, скорее всего, не будут, покрываться по существующим условиям договоров страхования. Значит, для успешного продвижения продукта необходима его доработка под российские реалии, создание своеобразной «карты четких рисков», характерных для РФ.

ответственности страхователей», -

По закону или по понятиям?

Генеральный директор Соге Competence Олег Бакүн из опыта консультирования владельцев региональных ритейловых сетей, делает вывод, что у большинства из них потребность в независимом совете директоров возникает из желания получать «правильные» советы. При этом отношения акционеров с советом директоров полностью построены на доверии, а решения принимаются не на базе оценки рисков, связанных с исполнением или неисполнением законодательства, а, что называется, по понятиям. Примеры таких сетей, как «Мосмарт» и «Гроссмарт», показали, что полис D&O попросту необходим, полагает Олег Бакун.

«Введение страхования ответственности – вопрос относительный, –

утверждает член комитета по независимым директорам при РСПП Андрей Габов. - Главное - понять, на чем строятся отношения акционеров и собственников с советом директоров, разделить ответственность между ними. А чтобы страхование ответственности высшего менеджмента и совета директоров получило более широкое распространение, надо ввести соответствующие поправки в законодательство. При этом ситуация, когда принятие решения совета директоров не противоречит интересам общества, но может пойти в разрез с интересами третьих лиц, должна быть описана подробно, тем более что статья 71 закона «Об акционерных обществах» не дает четкого понятия о распределении ответственности».

Далекий свет в конце туннеля

Радостно-оптимистическую нотку в охвативший выступающих пессимизм, как обычно, внесли пред-

ставители власти. Так, главный специалист отдела регулирования страховой деятельности департамента финансовой политики Минфина Игорь Шинкаренко сказал, что «ситуация со страхованием ответственности директоров и руководства компаний меняется, в том числе, и в части гармонизирования местного законодательства с западным. Уверен, что данный вид получит большое распространение, когда в стране появятся юридически подкованные миноритарии».

Не менее оптимистично высказался и статс-секретарь, заместитель руководителя ФСФР Александр Синенко, по мнению которого главной проблемой D&O является его декларативность. «Мы вносим поправки в законопроект, в федеральный закон «Об акционерных обществах» в части ответственности руководства компаний. После того, как поправки будут приняты, появится и ответственность, и необходимость в полисах, и, соответственно, спрос на продукты D&O». По словам спикера, проект внесения поправок предусматривает ряд уровней защиты действий руководства и независимых директоров, при этом в нем прописана как солидарная ответственность, так и ответственность отдельных лиц. Кроме

того, у совета директоров появит-

ся возможность вынесения вопроса о приобретении полисов D&O на рассмотрение собрания акционеров. Причем страховаться они будут на добровольной основе. «Существует мнение, что если члена совета директоров застраховать, он начнет лениться и будет работает хуже, чем если бы его не застраховали – говорит Иван Родионов. – Однако это не так». В том же ключе высказался и Джефри Таунсенд: «Каждый из членов совета директоров, согласно спектру своих обязанностей, курирует жизненно важные аспекты деятельности компании: сделки, наем руководства, прозрачность отчетности, отношения с инвесторами. Наша задача состоит в том, чтобы отразить истинную картину состояния бизнеса компании, и преподнести ее окружающему миру. Но беспокойство за последствия принимаемых решений отнимает у нас время на раздумья и поиск скрытых рисков». А пока, в ожидании принятия поправок в закон «Об акционерных обществах», страховщики предлагают компаниям, которые планируют выйти на IPO через несколько лет, купить D&O с маленьким лимитом чтобы к моменту начала торгов уже иметь свою историю страхования

ответственности директоров.

Юрий Нехайчук

